

«Кара» представляла собой уникальную магию Брахамы. Как и Расщепление, которое материализовало свет в магическое копьё, она брала своё начало в символическом значении света. Кара основывалась на крови, магической силе и знаниях волшебника.

Она была разработана и создана самим Брахамом и полностью отличалась от другой магии, которая на протяжении многих лет создавалась и развивалась бесчисленным количеством волшебников. Чем чаще люди видели Кару в действии, тем больше убеждались в том, что Брахам – не легенда, а настоящий миф.

Зачем он создал Кару? Она предназначалась для использования против Гамигин, которая в то время была крайне грозным противником.

Сама суть Кары заключалась в начале, а не в конце. Магические техники, которые составляли данное заклинание, были свободны от различных стандартов. Они работали как живые. Они размывали и покрывали другие магические техники.

И вот, Брахам повёл рукой, и вскоре после этого ударила молния. Она вытянулась, будто стозубчатое копьё, и вскоре достигла конца поля зрения Брахамы. Облака, обтекающие вершину горы, начали испускать тёмно-синий свет и дождевую воду.

Одним-единственным движением руки он изменил погоду во всём регионе.

– ... Пхе, – поморщился маг. Несмотря на всю эффектность его действий, он счёл их слишком медленными.

Волшебник хотел, чтобы взмах руки тут же генерировал фиолетовый сгусток электрической энергии в его руке, минуя другие природные процессы. К сожалению, способ образования ударной энергии такой мощности задействовал чересчур много процессов.

«Придётся упрощать технику ещё сильнее. Другого выбора у меня нет».

Брахам снова и снова корректировал технику активации Кары. Время, необходимое на материализацию энергии, уже сократилось вдвое по сравнению с тем, когда он противостоял Гамигин. Он даже не представлял, сколько ещё времени потребуется, чтобы уменьшить количество этапов, сохранив при этом силу и функциональность.

Тем не менее, идеальное решение заключалось в усилении самих основ заклинания. К примеру, объединении магии и силы воли. Проще говоря, цель заключалась в том, чтобы сформировать заклинание в тот самый момент, когда оно будет задумано. Однако Брахам стал

полноценным, лишь когда восстановил силу прямого потомка Бериаче. Прямо сейчас он мог практически моментально вызвать Падение Метеорита. Тем не менее, разработка и использование Кары занимали довольно много времени.

«На данный момент это мой предел».

Отныне ему предстояла битва со временем. Прежде чем он сможет завершить «Кару» и сделать её «основой всей своей магии», волшебник должен был на многие годы погрузиться в исследования. А на такие вещи могли уйти десятилетия и даже сотни лет. Впрочем... Маг не расстраивался. Если он сумеет реализовать задуманное, то станет настоящим «богом магии».

Брахам был уверен, что однажды добьётся успеха, а потому его ничуть не расстраивала мысль, что на это может уйти пара сотен лет. Но что важнее, под «богом магии» подразумевалось наличие такой силы, которая была способна повергнуть даже богов. Он мог стать тем, кто перейдёт на совершенно иной уровень существования при помощи знаний, а не поклонения и веры.

- Выходи уже, - внезапно сказал Брахам, пытаясь собраться с мыслями. Он обращался к незваному гостю, который покорно ждал его в сторонке.

- Извини, что прерываю тебя.

Незванным гостем оказался Пиаро, чьё лицо выглядело крайне изможденным. Несмотря на звание легендарного фермера, ему определённно не хватало достоинства. В его мутных глазах трудно было увидеть нечто необычное.

«Что с ним опять не так? Очередной приступ самобичевания?», - нахмурился Брахам.

Несколько лет назад, когда волшебник ещё не вернулся в своё тело и дрейфовал по миру в облике души, Пиаро был настоящей опорой, на которой держалось королевство. На него полагался и Преёмник Пагмы, и множество других людей.

Восстановив своё тело, Брахам провёл с ним спарринг и был впечатлён талантами этого человека.

«Однако с тех пор прогресс замедлился».

Тот, кто прежде сиял раньше всех, теперь выглядел серым и потрёпанным. Такого развития событий не ожидал даже Брахам. И это служило доказательством того, что фермерская профессия оказалась куда более незначительной, чем ожидалось. Конечно, Пиаро очень гордился своим ремеслом, но... это было в прошлом.

В тот момент, когда Грид стал богом и начал один за другим набирать новых апостолов, Пиаро

ясно осознал свои ограничения. Он начал бороться, чтобы преодолеть их, но... в конце концов так ничего и не добился, рухнув в пучину уныния.

- Скажи мне, чего ты хочешь, - бросил маг. Естественно, сделал он это с присущим ему скептическим выражением лица и равнодушным тоном. Он выглядел так, будто его отвлекают от крайне важных дел. Но... всё было совершенно иначе. Если бы Пиаро действительно раздражал Брахама, тот бы даже не стал с ним разговаривать. Другие этого не знали, но волшебник был очень благосклонен к фермеру. Он испытывал уважение к человеку, который защищал Грида, когда тот был ещё не столь уверен в своих силах. Да и в целом, Пиаро был искренним и честным человеком, по отношению к которому Брахам испытывал не только симпатию, но и некоторую жалость. Тем не менее, характер волшебника не позволял ему выражать такие чувства.

- Пожалуйста, поспаррингуйся со мной.

- Спарринг? - рассмеялся маг. Нет, он не хотел обидеть фермера. Просто его запрос оказался настолько абсурдным и нелепым, что вызвал приступ смеха.

- Не думаю, что в этом есть смысл, - спокойно ответил маг. Он видел навыки, продемонстрированные фермером во время великой войны людей и демонов. Да, как легенда, он был крайне силён, но... такая характеристика была применима лишь в сравнении с обычными людьми.

Брахам же был не просто легендой, но и тем, кто создал трансцендентность с божественностью. Кроме того, он восстановил силу прямого потомка. Он практически дошёл до крайности как в физическом, так и в магическом аспектах. По правде говоря... слишком велика была и разница в уровнях.

Волшебник понимал, что Пиаро хочет вдохновиться обменом атаками, но считал маловероятным, что вообще удастся произвести хоть сколько-нибудь удачную комбинацию. Да и в целом, Брахам не мог научить ничему, кроме магии.

- Может, тебе лучше попрактиковаться со своей ученицей?

Волшебник имел в виду Мерседес. Рыцарь, который некогда служил помощником Пиаро, на данный момент и вправду был для него наилучшим спарринг-партнером. Конечно, говорить об этом было довольно жестоко, но... будучи Герцогом Мудрости, Брахам дал вполне дельный совет.

- Я не уверен, что могу полностью контролировать свою силу, - внезапно покачал головой фермер.

- ...?

- Значит, помочь мне сможет только такой благородный человек, как ты.

- ...!

Внезапно глаза Брахама полезли на лоб. Он почувствовал, как магическая сила в атмосфере начала колебаться, а мутные глаза Пиаро вновь засияли и сфокусировались. Кусты, деревья... нет, затряслась вся гора. Вся присутствующая в округе растительность начала вытягивать энергию из почвы и передавать её Пиаро.

Волшебник почувствовал, что поглощать ману из атмосферы становится всё тяжелее и тяжелее, а потому взмыл в воздух и вооружился Посохом Белиал.

«Что он задумал?».

Сражаясь против более сильных соперников, Брахам всегда использовал магию обнаружения. Она помогала интуитивно ощущать движения цели. Но когда он машинально использовал её, то понял, что происходит нечто странное.

Несмотря на то, что волшебник отчётливо видел стоящего на горе Пиаро, его чувства никак не фиксировали последнего.

«Естественное тело...».

С того дня, как Пиаро стал фермером, его боевые способности стали связаны с природой. Тем не менее, временами природа была буйной и неуправляемой. Данная сфера никогда не поддавалась полному контролю. Однако...

Пиаро и не должен был её контролировать. Он собственноручно решил стать частью природы. Он хотел стать землёй, на которую может встать Приемник Пагмы, дождём, способным омыть его кровь, а также ветром, осушающим пот.

Он понял, что гармония куда важнее подчинения. И благодаря этому сумел завершить своё естественное состояние.

- Я иду, - объявил фермер и сделал шаг вперёд.

В это же мгновение Брахам почувствовал такое давление, будто в его сторону двинулась сама гора. Это привело его в трепет и в то же время стало символом для нового вдохновения.

Техники, используемые в процессе активации Кары, тут же изменились. Формулы, которые прежде сократились, теперь же наоборот, расширились по сравнению со своим предыдущим видом. Они лишили Кару возможности уничтожить другие заклинания, и, вместо этого,

даровали ей способность вбирать их в себя. Это было не завоевание, но гармонизация.

Небеса залились пурпурным сиянием.

- Странно это всё...

Первый опыт был особенным для всех. Впервые с момента своего рождения Нефелина использовала Слова Дракона и, не успев порадоваться достижению, впала в сомнения. Активация Слов Дракона прошла вполне успешно. Однако перед её глазами распростёрлось сплошное пустое поле. Здесь не было ничего, не говоря уже о Преемнике Пагмы.

- Только не говорите мне... - побледнела дракониха, внезапно опустившись к земле и прижав к ней ухо. Возможно, Грид был здесь - похороненный в земле?

- Он... п-погиб?

Неспроста ведь Грид так долго не навещал её? От мысли, что всё могло завершиться самым ужасным образом, её мысли начали путаться, а дыхание потяжелело. В какой-то момент Нефелина почувствовала, что её руки и ноги тоже начали неметь.

Великое существо, детёныш безумного дракона, в замешательстве ползло по пустыне. Прижавшись ухом к земле, Нефелина напоминала собой гигантского таракана или ящерицу. Причём даже несмотря на то, что выглядела как милая человеческая девочка...

- Ты что, больная? Или просто не в себе? - внезапно раздался чей-то голос, и Нефелина, пытающаяся отыскать останки Грида, тут же напряглась.

Перед наполненными слезами глазами девочки появились чьи-то ноги. Грид? Нет. Преемник Пагмы пах не так. Кроме того, он не ходил босиком.

Нефелина медленно подняла голову и встретилась взглядом с Кеном, смотрящим на неё сверху вниз.

- Что здесь делает детёныш?

Среди всех членов Башни Мудрости именно Кен, 6-ой номер, обладал самыми развитыми трансцендентными чувствами. В процессе стремления превратить в оружие всё своё тело он добился беспрецедентного уровня мироощущения. Итак, он с лёгкостью обнаружил присутствие блуждающего возле башни детёныша дракона и спустился к нему.

- Кхи-и-ик! - всхлипнула смертельно бледная Нефелина. Она почуяла исходящий от Кена запах смерти, точно так же, как коровы и свиньи инстинктивно чувствуют запах смерти от бойни. Естественно, она тут же прикрыла своё тело чешуей - такой же прекрасной, как блестящий обсидиан.

- Кажется, ты детёныш безумного дракона. Теперь понятно, что с тобой не так.

К счастью, поведение этого дракона нашло логическое обоснование. Тем временем к месту происшествия прибыли и другие члены башни, а Нефелина почуяла, как запах неминуемой смерти стал ещё гуще. Ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание. Однако она была дочерью безумного дракона и апостолом Вооружённого до зубов бога. Она не могла показать слабость, а потому продолжала держаться.

А затем позади этих монстров раздался ещё один голос:

- Нефелина?

- Грид...!

Как и ожидалось... как и ожидалось, он всё ещё был жив. Впрочем, это было естественно. Её бог и тот, кто фактически высидел её - попросту не мог умереть!

Нефелина улыбнулась и повернула голову в сторону голоса. А затем она всё-таки потеряла сознание. Её детская психика попросту не могла переварить зрелище, при котором Грид был окутан в чешую её народа. Это выглядело просто ужасно. Это было слишком для восприятия как на физиологическом, так и психическом уровне.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2269718>